

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-10-41-48

Дата принятия рукописи в печать: 26.10.2026 г.

РАХИМОВ Саидшох Салимович,адъюнкт Нижегородской академии Министерства внутренних
дел Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы принципов уголовного права Российской Федерации и Республики Таджикистан в условиях развития уголовного законодательства и правоприменительной практики. Цель исследования состоит в выявлении общих и отличительных характеристик уголовно-правовых принципов двух государств, а также направлений повышения эффективности их реализации. Для достижения цели решены задачи, связанные с анализом эволюции принципов в доктрине и законодательстве, сопоставлением их нормативного закрепления, изучением современных научных классификаций и проблем практического применения. Теоретическая значимость работы заключается в уточнении сравнительно-правовых характеристик системы принципов уголовного права, практическая – в возможности использования полученных выводов при совершенствовании законодательства и правоприменения для обоих государств. Установлена общность базовых принципов и выявлена специфика таджикского законодательства, предусматривающего принципы неотвратимости ответственности и демократизма. Научная новизна состоит в комплексном сопоставлении современных тенденций развития принципов двух правовых систем и обосновании направлений их дальнейшей гармонизации с учетом требований законности, справедливости, гуманизма и защиты прав человека.

Ключевые слова: принципы уголовного права; доктрина уголовного права; правоприменительная практика; законность; справедливость; гуманизм; неотвратимость ответственности.

RAKHIMOV Saidshokh Salimovich,adjunct at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation**PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN: DOCTRINAL AND LAW-ENFORCEMENT ASPECTS**

Annotation. The relevance of the research is determined by the need to improve the system of principles of criminal law of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the context of the development of criminal legislation and law enforcement practice. The purpose of the study is to identify common and distinctive characteristics of the criminal law principles of the two states, as well as ways to improve the effectiveness of their implementation. To achieve this goal, the tasks related to the analysis of the evolution of principles in doctrine and legislation, the comparison of their normative consolidation, the study of modern scientific classifications and problems of practical application have been solved. The theoretical significance of the work lies in clarifying the comparative legal characteristics of the system of principles of criminal law, the practical one is in the possibility of using the findings in improving legislation and law enforcement for both states. The commonality of the basic principles has been established and the specifics of Tajik legislation providing for the principles of the inevitability of responsibility and democracy have been identified. The scientific novelty consists in a comprehensive comparison of current trends in the development of the principles of the two legal systems and the justification of the directions for their further harmonization, taking into account the requirements of legality, justice, humanism and the protection of human rights.

Key words: principles of criminal law; doctrine of criminal law; law enforcement practice; legality; justice; humanism; inevitability of responsibility.

Введение

Принципы уголовного права представляют собой фундаментальные руководящие идеи, выражающие сущность и направленность данной отрасли права. От полноты законодательного их закрепления и эффективности реализации требований во многом зависит результативность борьбы с преступностью и применение мер уголовно-правового воздействия.

В современной науке уголовного права общепризнано, что принципы выступают своего рода «духом» уголовного закона и определяют его содержание. Вместе с тем отсутствует единообразие в понимании понятия и системы принципов: различные авторы по-разному их классифицируют (на общеправовые и отраслевые, основные и производные и т.д.), что указывает на актуальность теоретического переосмысления данной проблемы.

Практическая значимость исследования принципов уголовного права также очевидна, поскольку даже при наличии формального закрепления не всегда достигается их реализация: наблюдаются случаи неверного их толкования правоприменителями (например, принцип гуманизма на практике зачастую трактуется противоречиво), либо принципы декларируются без полноценного воплощения (например, принцип неотвратимости наказания нередко нарушается вследствие уклонения отдельных лиц от реального отбывания наказания) [21, с. 723].

Таким образом, имеется необходимость комплексного исследования развития системы принципов уголовного права в Российской Федерации и Республике Таджикистан, выявления общих тенденций и особенных черт, а также выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения в части обеспечения действия указанных принципов. Данное исследование, опираясь на новейшие доктринальные источники и официальные данные последних лет, направлено на решение этих задач.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили положения уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан, закрепляющие систему и содержание принципов уголовного права, нормы конституционного законодательства двух государств, материалы судебной и иной правоприменительной практики, официальные статистические данные, а также современные научные труды российских и таджикских исследователей по вопросам понятия, классификации, законодательного закрепления и реализации уголовно-правовых принципов. При отборе доктринальных источников приоритет отдавался публикациям последних лет, отражающим совре-

менные тенденции развития уголовно-правовой науки и актуальные проблемы правоприменения.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. С использованием методов анализа и синтеза исследованы основные научные подходы к определению сущности и системы принципов уголовного права. Формально-юридический метод применялся при изучении содержания соответствующих положений уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан и выявлении особенностей их нормативного закрепления. Сравнительно-правовой метод позволил установить общие черты и различия в системах уголовно-правовых принципов двух государств. Историко-правовой метод использован для определения основных этапов их формирования и развития. Посредством системного и логического методов раскрыты взаимосвязи отдельных принципов и их место в механизме уголовно-правового регулирования. Обобщение материалов правоприменительной практики и официальных данных позволило выявить основные проблемы практической реализации принципов и определить направления совершенствования законодательства и практики его применения.

Основная часть

Развитие доктрины принципов уголовного права. Проблематика принципов права в целом и уголовного права в частности привлекает внимание ученых на протяжении длительного времени. В юридической литературе принципы уголовного права обычно определяются как закрепленные в законе основополагающие идеи, на которых базируется уголовно-правовое регулирование. К числу основных принципов современного уголовного права Российской Федерации традиционно относят: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости и принцип гуманизма. Эти пять принципов прямо закреплены в ст.ст. 3-7 Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ) и рассматриваются в науке как единая систему идей, находящихся во взаимосвязи и дополняющих друг друга.

Уголовное законодательство Республики Таджикистан восприняло указанную систему основополагающих принципов, но при этом дополнило ее рядом положений. В частности, в действующем Уголовном кодексе Республики Таджикистан [4] (далее – УК РТ) впервые на постсоветском пространстве прямо закреплены такие положения, как принцип неотвратимости ответственности и принцип демократизма (демократии) [22, с. 58-59]. Согласно ст. 3 УК РТ, уголовный закон основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной ответственности и виновности, справед-

ливости, гуманизма и демократизма. Включение принципа демократизма отражает специфику таджикского законодательства – данный принцип предполагает, что в случаях, предусмотренных законом, к реализации уголовной ответственности могут привлекаться общественные объединения и органы самоуправления граждан (что было характерно для советской и традиционной таджикской правовой культуры). Закрепление же принципа неотвратимости (неизбежности) наказания подчеркивает требование, чтобы каждое лицо, совершившее преступление, понесло установленную ответственность, исключая возможность ухода от наказания.

Включение перечисленных принципов непосредственно в текст уголовного закона – относительно новое явление. В советское время Уголовные кодексы РСФСР [11] и Таджикской ССР [10] не содержали отдельной статьи о принципах, хотя сами принципы подразумевались неявно. Лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Основах уголовного законодательства Союза ССР [12] стали напрямую перечисляться базовые принципы (законность, равенство, виновная ответственность, справедливость, гуманизм и др.). Новый УК РТ 1998 г. был разработан с учетом Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ [6] и впервые включил целый комплекс норм о принципах уголовного права, тогда как УК РФ 1996 г. также закрепил основные принципы (в гл. 1), хотя и в несколько меньшем объеме.

В обоих государствах законодательное закрепление принципов рассматривается доктриной как позитивное явление, обеспечивающее ориентирование правоприменительной практики на руководящие идеи уголовного права. Нормативное их провозглашение создает основу для реального влияния на практику и более полного соответствия правоприменения ценностям, воплощающим эти принципы.

Современные российские авторы рассматривают принципы уголовного права как фундаментальные элементы института уголовного права, лежащие в основе всей системы отрасли. Так, В.Д. Филимонов определяет принципы уголовного права как закрепленные в законодательстве требования, обусловленные конституционными и международно-правовыми началами, которые предопределяют содержание совокупности уголовно-правовых норм и интегрируют их в единую систему [20, с. 34]. Близко к указанному, В.В. Мальцев акцентирует внимание на воплощении этих принципов в практической деятельности, подчеркивая неразрывную связь принципов с задачами уголовного закона; по его мнению, нормы о задачах и принципах УК РФ совместно образуют самостоятельный институт уголовного законода-

тельства [17, с. 27].

В русле институционального подхода В.П. Коняхин рассматривает уголовно-правовые принципы как ключевые системообразующие компоненты структуры Общей части, обеспечивающие внутреннее единство норм отрасли [15, с. 36]. Схожей позиции придерживается и Р.Ю. Петрухин, характеризуя принципы уголовного права как основополагающие идеи нормативного характера, которые определяют содержание уголовного законодательства и направляют его развитие в соответствии с требованиями законности, справедливости и гуманизма [18, с. 11].

В новейших исследованиях появилась концепция производных (вспомогательных) принципов уголовного права. Например, О.Н. Городнова указывает на необходимость изучения производных принципов, востребованных практикой и являющихся продолжением основных начал уголовно-правовой политики и призваны восполнять пробелы в реализации уголовной ответственности и наказания [14, с. 111]. К таким производным принципам исследователь относит принцип неотвратимости и дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации наказания, экономии уголовной репрессии – их прикладное значение подтверждается примерами судебной практики.

Тем самым, правовая доктрина развивается в направлении как уточнения содержания традиционных принципов, так и выделения новых аспектов (начал) уголовно-правового регулирования, ранее не сформулированных напрямую.

Совершенствование законодательства и реализация принципов. Законодательная база Российской Федерации и Республики Таджикистан в части закрепления принципов уголовного права в основном сформирована в 1990-е гг. и с тех пор сохранила преемственность, однако законодательное развитие продолжается по пути конкретизации и дополнения содержания принципов. В УК РФ периодически вносятся изменения, отражающие развитие принципа гуманизма и справедливости – например, смягчение наказаний за менее тяжкие преступления, расширение оснований освобождения от наказания (что связано с реализацией принципа гуманизма). В Республике Таджикистан официальные документы, формулирующие основы правовой политики, подчеркивают приверженность основным принципам уголовного права и необходимость их актуализации. Так, Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан [5] провозглашает целью обеспечение соответствия уголовного законодательства конституционным принципам и общепризнанным нормам международного права, а также необходимость корректировки уголовно-правовых принципов в соответствии с изменяю-

щимися условиями. В частности, в таджикское уголовное законодательство в последние годы внедряются нормы, направленные на усиление гарантии равенства граждан перед законом и гуманизма при исполнении наказаний (например, гуманизация уголовных наказаний за преступления небольшой тяжести, расширение применения институтов примирения и освобождения от наказания). Эти меры согласуются с требованием, чтобы уголовное право не только декларировало принципы, но и обеспечивало их практическую реализацию.

Между тем, анализ правоприменительной практики выявляет ряд проблем в исполнении провозглашенных принципов. Принцип неотвратимости ответственности, хотя и признается обоими государствами, связан с объективными трудностями при реализации. При существующей системе исполнения наказаний достижение полного действия обозначенного принципа практически невозможно в отношении наказаний, не связанных с изоляцией от общества [21]. Например, назначение штрафов или условных осуждений не всегда приводит к фактическому понесению виновным лицом заслуженного наказания – осужденные нередко уклоняются от исполнения подобных мер. Кроме того, реализация неотвратимости при исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, во многом зависит не только от правовых норм, сколько от организационных условий (например, от эффективности работы органов исполнения наказаний). Наличие случаев, когда преступник фактически избегает наказания (в силу сокрытия от следствия, недостатков в раскрытии преступлений либо применения неоправданно мягких мер), подрывает действие указанного принципа и требует принятия дополнительных мер. Органы прокуратуры в обоих странах объявляют обеспечение неотвратимости ответственности одним из приоритетных направлений своей деятельности, что подтверждается статистическими отчетами о работе по улучшению раскрываемости преступлений и контролю за исполнением приговоров.

Принцип равенства перед законом также сталкивается с проблемами правоприменения, особенно когда речь идет о привлечении к ответственности должностных лиц или иных влиятельных персон. Формально закон гласит, что все лица равны перед уголовным законом, независимо от пола, расы, должностного положения и иных обстоятельств. Однако в действительности соблюдение этого принципа требует эффективных механизмов противодействия коррупции и злоупотреблениям. В Российской Федерации и Республике Таджикистан предпринимаются усилия для обеспечения равенства – например, внедряются электронные системы распределения дел,

минимизирующие влияние человеческого фактора, ведется надзор за расследованием уголовных дел в отношении должностных лиц. Тем не менее, общественность и правозащитники продолжают указывать на случаи избирательного правоприменения, что свидетельствует о необходимости укрепления гарантий равенства в уголовном судопроизводстве.

Принцип гуманизма декларирует, что уголовное наказание и другие меры не должны назначаться с целью причинения физических страданий или унижения достоинства, посягая на безопасность человека, а также предполагает дифференцированный подход к правонарушителю (исправление, а не жестокое возмездие) [16, с. 166]. Этот принцип отражен в законодательстве обеих стран (ст. 7 УК РФ, ст. 9 УК РТ) и реализуется через установление разумных пределов наказания, улучшение условий содержания осужденных, развитие альтернативных наказаний и пр. В практике, однако, нередко возникают вопросы о балансе гуманизма и необходимости строгого наказания. Например, в Республике Таджикистан международные наблюдатели отмечают случаи жестокого обращения с заключенными, что противоречит провозглашенному принципу гуманизма [19]. В Российской Федерации дискуссии вызывает вопрос о допустимости пожизненного лишения свободы для несовершеннолетних, моратории на смертную казнь и др. – все это относится к реализации принципа гуманизма на современном этапе [13]. В то же время, принцип гуманизма иногда неверно истолковывается правоприменителями: любое смягчение наказания выдается за гуманизм, тогда как подлинный смысл принципа – справедливость и человечность наказания – может отступать на второй план. Исходя из приведенного, требуется повышение уровня понимания принципа гуманизма среди практических работников, разъяснение его содержания в разъяснениях высших судов, а также контроль за соблюдением прав человека в уголовном преследовании.

Принцип справедливости требует соответствия наказания тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (в УК РФ прямо указано, что наказание не должно назначаться дважды за то же деяние, запрещающая двойное привлечение). В целом, в правоприменении обоих государств соответствующий принцип реализуется через институты индивидуализации наказания, смягчающих и отягчающих обстоятельств, возможностей замены наказания более мягким и др. Тем не менее, общество остро реагирует на любые проявления несправедливости: чрезмерно мягкие приговоры за тяжкие преступления либо, наоборот, несоразмерно суровые наказания за малозначительные деяния.

Для усиления реализации принципа справедливости Верховные суды Российской Федерации и Республики Таджикистан регулярно обобщают судебную практику назначения наказаний, выпуская руководящие разъяснения. В последние годы, в контексте гуманизации уголовной политики, можно проследить тенденцию к смягчению наказаний за преступления небольшой и средней тяжести, что служит проявлением как справедливости, так и гуманизма.

Обобщая современные проблемы правоприменения, следует отметить: несмотря на наличие прогрессивного законодательства, гарантировавшего основные принципы, реализация принципов уголовного права требует постоянного внимания. Научные исследования последних лет не только фиксируют недостатки, но и предлагают пути решения. Так, С.В. Шевелева и В.А. Можайкина в своем труде указывают, что отсутствие эффективных механизмов исполнения наказаний ведет к утрате превентивного смысла наказания и подрывает принцип неотвратимости [21, с. 751]. Авторы на основе статистического анализа показали, что приговоренные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, зачастую уклоняются от их исполнения, а система поощрений и взысканий устроена так, что не стимулирует исправление осужденных. В качестве мер укрепления принципа неотвратимости они предлагают совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство и практику – вводить более действенные способы контроля за исполнением наказаний, яснее регламентировать условия условно-досрочного освобождения и замены наказания, чтобы осужденные были мотивированы к правопослушному поведению, а освобождение действительно зависело от их исправления, а не от субъективно-го усмотрения.

Международно-правовой аспект. Принципы уголовного права Российской Федерации и Республики Таджикистан во многом коррелируют с общепризнанными принципами права, отраженными в международных актах. Принцип законности («*nullum crimen, nulla poena sine lege*») имеет универсальный характер и закреплен не только во внутренних кодексах, но и в Международном пакте о гражданских и политических правах [7] (далее – МПГПП), Европейской конвенции о правах человека [9] (ст. 7). Принцип равенства и недопущения дискриминации при уголовном наказании вытекает из фундаментальных норм о правах человека (ст. 14 МПГПП, ст. 26 Конституции Республики Таджикистан [2] и ст. 19 Конституции Российской Федерации [1]). Принцип гуманизма соотносится со стандартами обращения с правонарушителями, закрепленными, например, в Минимальных стандартных правилах ООН обращения с заключенными [8].

Таким образом, развитие доктрины и законодательства о принципах уголовного права идет с оглядкой на международные обязательства обеих стран. В частности, в ст. 1 УК РТ прямо указано, что Кодекс основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Это подчеркивает стремление таджикского законодателя вписать национальные уголовно-правовые принципы в русло мировых правовых ценностей. Для Российской Федерации также характерно воздействие международных подходов: решения Европейского суда по правам человека в период их признания и исполнения стимулировали уточнение содержания принципа справедливости (особенно в части разумности наказания, условий содержания под стражей и т.д.), а сотрудничество в рамках СНГ и других интеграционных объединений способствует сближению правовых позиций.

Перспективы совершенствования. На основании проведенного анализа можно наметить направления развития системы принципов уголовного права в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Во-первых, требуется дальнейшая систематизация и унификация понятийного аппарата. Отсутствие единства мнений о классификации принципов затрудняет их практическое применение. Возможно, стоит законодательно закрепить не только перечень основных принципов, но и дать их определения либо разъяснения в преамбулах кодексов или в постановлениях Пленумов Верховных Судов обоих государств, что уже имело место в виде судебных разъяснений о содержании принципов законности, справедливости и др.

Во-вторых, необходимо усиливать реализацию принципов на практике – например, внедрять в деятельность правоохранительных органов показатели, отражающие соблюдение принципа равенства (исключение случаев укрытия преступлений, совершенных «привилегированными» лицами), принципа неотвратимости (процент исполнения наказаний, неотбытых преступниками), принципа гуманизма (отсутствие случаев пыток или бесчеловечного обращения) и прочее.

В-третьих, на научном уровне следует продолжать анализ новых вызовов, требующих корректив принципов. Так, цифровизация общества ставит вопрос о расширении понимания принципа законности применительно к новым видам преступлений (киберпреступность) и методам расследования (цифровые доказательства), международное сотрудничество в уголовной сфере актуализирует принцип универсальности уголовной юрисдикции в отношении наиболее тяжких преступлений и пр. Может возникнуть необходимость дополнить национальные системы принци-

пов новыми элементами либо подробно раскрыть уже провозглашенные (например, принцип экономии репрессии в контексте борьбы с преступностью без избыточного ужесточения наказаний).

Наконец, сравнительно-правовой подход демонстрирует плодотворность обмена опытом между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. Обе страны, имея общие исторические корни уголовного законодательства, в постсоветский период пошли схожими путями, но накопили и свой уникальный опыт. Сравнение позволяет выявить лучшие практики и ошибки. Например, таджикский опыт законодательного закрепления дополнительных принципов мог бы быть учтен в Российской Федерации – принцип неотвратимости наказания фактически реализуется в российской практике, но его прямое закрепление в УК РФ придало бы ему больший приоритет и побудило бы к развитию соответствующих норм уголовно-процессуального и исполнительного права. С другой стороны, российский опыт детальной регламентации отдельных положений (например, широкого применения условного осуждения при соблюдении принципа справедливости и гуманизма) может быть полезен таджикским правотворцам для дальнейшей гуманизации уголовной политики.

Оба государства заинтересованы в поддержании высокого уровня защиты прав и свобод личности средствами уголовного права, поэтому гармонизация их подходов к принципам – важная задача. Формулируемые на научном уровне предложения по унификации уголовного законодательства дружественных стран в части принципов могли бы лечь в основу двусторонних соглашений или модельных нормативных актов СНГ. Это облегчит взаимодействие правоохранительных органов, взаимное признание решений и доверие к правовым системам друг друга.

Выводы

Принципы уголовного права Российской Федерации и Республики Таджикистан в своей основе совпадают и отражают фундаментальные ценности современного права – законность, равенство, виновная ответственность, справедливость, гуманизм и др. Их развитие в доктрине свидетельствует о постоянном поиске оптимальной модели уголовно-правового регулирования, способной ответить на вызовы времени. Республика Таджикистан, восприняв российско-советскую концепцию принципов, привнесла собственные акценты (неотвратимость, демократизм), что обогатило сравнительное понимание вопроса. Проведенный анализ показал, что законодательная база в обеих странах закрепляет основные принципы в общих чертах, однако нуждается в дальнейшей детализации и уточнении с учетом современных реалий и международных стандартов.

Правоприменительная практика пока не в полной мере отвечает требованиям провозглашенных принципов: имеются случаи отступления от них, вызванные как объективными трудностями (например, уклонение от наказания, коррупционный фактор), так и недостатками нормативного регулирования. Поэтому назрела необходимость совершенствования как материального уголовного закона, так и механизмов его реализации. Рекомендуется более четко регламентировать применение отдельных принципов (ввести в УК РФ норму о неотвратимости наказания, раскрыть содержание принципа гуманизма применительно к мерам наказания и условиям их исполнения и т.п.), усилить надзор и ведомственный контроль за соблюдением принципов на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Научная новизна и практическая значимость исследования принципов уголовного права двух стран проявляются в возможности разработки унифицированных подходов к уголовно-правовым принципам. Учитывая интеграционные процессы и сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, сближение уголовных законодательств в части принципов представляется перспективным направлением. Обмен лучшими практиками, совместные научные исследования и согласование понятийного аппарата позволят усилить единообразие понимания и применения принципов, что укрепит законность и справедливость в правоохранительной деятельности.

Принципы уголовного права – не статичная догма, а живой инструмент, который должен постоянно адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свое ядро. Их дальнейшее развитие и реализация – залог эффективного, гуманного и справедливого уголовного правосудия как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.09.2026).

[2] Конституция Республики Таджикистан от 06.11.1994 (с изм. и доп. по сост. на 22.05.2016) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 17.09.2026).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996.

– № 25, ст. 2954.

[4] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (с изм. и доп. по сост. на 14.05.2025) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://sud.tj/upload/iblock/d66/dyx5da2jv7tdqsf5yreytn1nt8o5bob.pdf> (дата обращения: 17.09.2026).

[5] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2013 № 492 «О Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31489219 (дата обращения: 17.09.2026).

[6] Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56652#8Q1ZH0VufkOBg6F1> (дата обращения: 17.09.2026).

[7] Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 17.09.2026).

[8] Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 17.09.2026).

[9] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 17.09.2026).

[10] Таджикская ССР. Законы и постановления. Уголовный кодекс Таджикской ССР. Душанбе: Таджикгосиздат, 1961. 166 с.

[11] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

[12] Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»: утратил силу // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1, ст. 6.

[13] Волошин И.А., Чайка А.В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени

В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 99-104.

[14] Городнова О.Н. Производные принципы уголовного права: теория и судебная практика // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2 (48). С. 110-114.

[15] Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид. центр. Пресс, 2002. 348 с.

[16] Кузнецов А.П. Уголовно-правовые принципы в законодательстве зарубежных стран: теоретическое исследование // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 164-167.

[17] Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб: Юридический центр «Пресс», 2004. 694 с.

[18] Петрухин Р.Ю. Принципы уголовного права. М.: Лаборатория книги, 2012. 113 с.

[19] Решения Комитета по правам человека ООН по делам в отношении Таджикистана о применении пыток и иных видов жестокого обращения (статьи 7, 9 и 14 МПГПП) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/08/Tajikistan-CCPR-Views-Compilation_rus.pdf.

[20] Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 371 с.

[21] Шевелева С.В., Можайкина В.А. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 54. С. 722-753.

[22] Seleznev A., Krapchatova I. Principles of Criminal Legislation in the Republic of Tajikistan // Magyar Tudomány Journal. 2020. № 41-2. P. 58-59.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Published on the Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 17.09.2026).

[2] Constitution of the Republic of Tajikistan of 06.11.1994 (as amended and supplemented by comp. on the 22.05.2016) [Electronic resource] // Access mode: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (access date: 17.09.2026).

[3] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended 31.07.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.09.2025) // Collection legislation Ros. Federations. – 1996. - No. 25, Art. 2954.

[4] Criminal Code of the Republic of Tajikistan No. 574 dated 21.05.1998 on the 14.05.2025)

[Electronic resource] // Access mode: <https://sud.tj/upload/iblock/d66/dyx5da2jv7tdqsf5yreytn1nt8o5bob.pdf> (access date: 17.09.2026).

[5] Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated 02.11.2013 No. 492 "On the Concept of Criminal Law Policy of the Republic of Tajikistan" [Electronic resource] // Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31489219 (date of appeal: 17.09.2026).

[6] Model Penal Code for Member States of the Commonwealth of Independent States. Advisory legislative act (Adopted in St. Petersburg 17.02.1996 by Resolution 7-5 at the 7th plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States) [Electronic resource] // Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56652#8Q1ZH0VufkOBg6F1> (date of appeal: 17.09.2026).

[7] International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted by 16.12.1966 Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) [Electronic resource] // Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (Accessed: 17.09.2026).

[8] Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Adopted at the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held in Geneva in 1955) [Electronic Resource] // Access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (Accessed: 17.09.2026).

[9] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) (as amended on 24.06.2013) [Electronic Resource] // Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (Accessed on: 17.09.2026).

[10] Tajik SSR. Laws and regulations. Criminal Code of the Tajik SSR. Dushanbe: Tajikgosizdat, 1961. 166 pp.

[11] The Criminal Code of the RSFSR (approved by Armed Forces of the RSFSR 27.10.1960) (as amended by 30.07.1996) // Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR. –

1960. - No. 40, Art. 591.

[12] USSR Law of 25.12.1958 "On Approval of the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and Union Republics": has lost force // Vedomosti of the USSR Armed Forces. – 1958. - No. 1, Article 6.

[13] Voloshin I.A., Chaika A.V. Death penalty: "for" or "against" // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky Legal sciences. 2019. T. 5 (71). № 2. S. 99-104.

[14] Gorodnova O.N. Derived principles of criminal law: theory and judicial practice // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2022. № 2 (48). S. 110-114.

[15] Konyakhin V.P. Theoretical foundations of the construction of the General part of Russian criminal law. St. Petersburg: Jurid. center. Press, 2002. 348 pp.

[16] Kuznetsov A.P. Criminal law principles in the legislation of foreign countries: theoretical research // Gaps in Russian legislation. 2015. № 4. S. 164-167.

[17] Maltsev V.V. Principles of Criminal Law and Their Implementation in Law Enforcement Activities. St. Petersburg: Legal Center "Press," 2004. 694 p.

[18] Petrukhin R.Yu. Principles of Criminal Law. M.: Laboratory of the book, 2012. 113 pp.

[19] Decisions of the UN Human Rights Committee on cases against Tajikistan concerning torture and other ill-treatment (articles 7, 9 and 14 of ICCPR) [Electronic resource] // Access mode: https://www.icj.org/wp-content/uploads/2020/08/Tajikistan-CCPR-Views-Compilation_rus.pdf.

[20] Filimonov V. D. Principles of Criminal Law. M.: Center YurInfoR, 2002. 371 pp.

[21] Sheveleva S.V., Mozhaykina V.A. The principle of inevitability of punishment in penal law: from declaration to feasibility // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2021. № 54. S. 722-753.

[22] Seleznev A., Krapchatova I. Principles of Criminal Legislation in the Republic of Tajikistan // Magyar Tudományos Journal. 2020. № 41-2. R. 58-59.

